

НАЦИЯ-ХИЩНИК

PREDATOR NATION

**Corporate Criminals,
Political Corruption, and the
Hijacking of American**

CHARLES FERGUSON

New York

НАЦИЯ- ХИЩНИК

**Корпорации преступны,
политики коррумпированы,
Америка во власти мошенников**

ЧАРЛЗ ФЕРГЮСОН

КАРЬЕРА ПРЕСС

Москва

УДК 338.124.4

ББК 63.6-97

Ф43

Перевод с английского – Ирина Ющенко

Predator Nation

Corporate Criminals, Political Corruption,
and the Hijacking of America

Charles H. Ferguson

Crown Business, New York, 2012

Фергюсон Ч. Х.

Ф43 Нация-хищник. Корпорации преступны, политики коррумпированы, Америка во власти мошенников / Чарлз Фергюсон [Пер. с англ. И. Ющенко]. – М.: Карьера Пресс, 2018. – 432 с.

ISBN 978-5-00074-156-6

Факты, факты, факты – о том, как элита США подмяла под себя Америку, о коррумпированности демократического строя, о существовании (при всех президентах последних лет) научной, финансовой и политической сети влияния, о том, как все это сбilo мировую экономику с ног и привело к финансовому кризису. Чарлз Фергюсон связывает воедино улики, открыто называет имена и задается вопросом, возможны ли изменения?

Чарлз Фергюсон — лауреат премии Американской киноакадемии за документальный фильм «Инсайдеры», посвященный финансовому кризису. Доктор политологии. Работал политтехнологом-консультантом в Белом Доме и в Офисе Торгового представителя США, а также в таких ведущих технологических компаниях как Apple, IBM и Texas Instruments. Является одним из основателей компании Vermeer Technologies, в которой была создана программа Front Page для работы с сетью (позднее программа была куплена корпорацией Microsoft). Автор четырех книг. Имеет пожизненное членство в Совете по международным отношениям. Директор Франко-Американского фонда.

ISBN 978-5-00074-156-6

УДК 338.124.4

ББК 63.6-97

Copyright © 2012 by Charles Ferguson

© «Карьера Пресс», 2018, перевод и издание на русском языке

All right reserved

Афине Софии и Одри Элизабет —
женщинам, которые изменили мою жизнь

СОДЕРЖАНИЕ

Глава 1. Положение дел на сегодня	1
Глава 2. Ящик Пандоры открывается. Эпоха дерегулирования (1980–2000)	28
Глава 3. Пузырь, часть первая: займы и кредитование в 2000-е	64
Глава 4. Уолл-стрит: надуй пузырь и подари его миру	97
Глава 5. Крах всего: предупреждения, хищники, кризисы, ответные меры	147
Глава 6. Преступление и наказание: криминальная сторона банковского дела и финансового пузыря	193
Глава 7. Причина болезни: дерегулированная финансовая отрасль крушит все и вся	251
Глава 8. Башня из слоновой кости	289
Глава 9. Америка: нечестная игра	331
Глава 10. Что делать?	391
Благодарности	398
Примечания	400
Глоссарий	417

ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ НА СЕГОДНЯ

 ПОСЛЕДНЕМ ФИНАНСОВОМ КРИЗИСЕ написано много, но мне было важно написать собственную книгу по двум причинам.

Первая причина заключается в том, что виновникам удалось улизнуть от наказания, причем за этим последовал удивительно скромный общественный резонанс. Когда в 2011 году мне вручали «Оскара» за лучший документальный фильм, я сказал: «После страшнейшего финансового кризиса, вызванного масштабным мошенничеством, прошло уже три года, но ни один финансист так и не сел в тюрьму. Это наша ошибка». Когда высших официальных лиц администрации Обамы спросили после этого, почему мошенников не стали преследовать по закону, власти отделались невнятными рассуждениями о том, что-де ничего особенно незаконного не произошло, или же промямлили, что ведется следствие. Среди кандидатов в президенты от Республиканской партии этот вопрос не поднял ни один.

На начало 2012 года против ведущих финансистов не было возбуждено ни одного уголовного дела, имеющего отношение к последнему финансовому кризису. Федеральное правительство не предприняло

ни единой сколь-либо серьезной попытки возбудить гражданский иск, наложить арест на активы или добиться судебного запрета, чтобы таким образом заставить тех, кто повинен в спаде мировой экономики, заплатить за свой поступок или возместить убытки. И дело вовсе не в отсутствии доказательств преступного поведения. С момента выхода моего фильма появилось множество новых материалов, особенно связанных с частными судебными исками, и содержащаяся в них электронная переписка и другие доказательства явственно свидетельствуют о том, что многие банкиры, в том числе топ-менеджмент, прекрасно ориентировались в происходящем, а вся ситуация была результатом мошенничества.

Впрочем, даже если не брать этот кризис, у нас все равно останется множество доказательств того, что в финансовом секторе широко процветает никем не наказуемая преступная деятельность. Позже в этой книге я перечислю то, что нам уже известно, а известно нам очень многое. Крупнейшие банки США и Европы не только вызвали своими действиями кризис, но и были пойманы на том, что содействовали мошеннической деятельности компании Enron и прочих, отмывали деньги для наркокартелей и иранской военщины, уклонялись от налогов, скрывали имущество продажных диктаторов, вступали в сговор с целью манипулирования ценами и совершили целый ряд разнообразных финансовых мошенничеств. Сегодня есть масса доказательств тому, что в последние тридцать лет финансовый сектор США превратился в притон мошенников. Нарастивая силу и власть, финансисты подорвали деятельность американской политической системы (обеих политических партий в том числе), правительства и научных учреждений, чтобы не подчиняться больше правилам, навязываемым извне. По мере того как контроль ослабевал, финансовый сектор все меньше заботился об этике и становился все опаснее, порождая все более крупные финансовые кризисы и даже преступления совершал все более неприкрыто. С 1990-х годов он уже имел достаточно власти для того, чтобы оградить банкиров не только от действующих законов, но и от уголовного преследования. Сегодня финансовый сектор превратился в паразитическую дестабилизирующую

щую структуру, которая является главной силой, препятствующей экономическому развитию Америки.

Это означает, что уголовное преследование в данном случае имеет своей целью не только отпущение или даже восстановление справедливости. Весомые наказания за крупномасштабные финансовые преступления являются важнейшей составляющей восстановления финансового регулирования, которое, в свою очередь, необходимо для возрождения здоровой и стабильной экономики в Америке (и во всем мире). Законы — тоже неплохо, но задуматься человека заставляет именно угроза тюремного заключения. Гангстер Аль Капоне, большой специалист по таким штукам, сказал как-то: «Добрым словом и пистолетом можно добиться гораздо больше, чем просто добрым словом». Если бы финансисты и топ-менеджеры знали, что за крупное мошенничество, которое ставит под угрозу всю мировую экономику, они пойдут в тюрьму и лишатся несправедливо нажитого, они едва ли бросились бы в эту авантюру и не породили бы глобальный финансовый кризис. Одна из целей, которые я преследовал, когда писал книгу, в том и заключается, чтобы подробно изложить основания для уголовного преследования. В этой книге я показываю, что поступки тех, кто стоял за возникновением пузыря недвижимости и финансового кризиса, очень часто оказывались в буквальном смысле слова преступлением, да и отказ от судебного преследования возмущает нас почти так же, как и поступки финансистов.

Вторая причина, по которой я написал эту книгу, такова: расцвет хищнической финансовой системы является одновременно причиной и симптомом еще более масштабных и даже более тревожных изменений в американской политической и экономической системе. Финансовый сектор стал ядром новой олигархии, которая за последние 30 лет вошла в силу и серьезно изменила жизнь американцев. Вторая половина этой книги будет посвящена анализу того, как это произошло и что означает.

Начиная года эдак с 1980-го американское общество испытало ряд глубинных сдвигов. Дерегулирование, менее активное применение антитрестовских законов, изменения технологического плана влекли за собой все большую концентрацию в сфере промышлен-

ности и финансов. В политике все более важную роль стали играть деньги — стала шириться коррупция. В области образования, инфраструктуры, во многих крупнейших отраслях промышленности Америка стала отставать от других стран. Начало нарастать неравенство. В результате этих и других перемен Америка стала полем для нечестной игры — обществом, которое не дает ни единого шанса никому, кроме отпрысков богатых семей, страной, строй в которой напоминает скорее диктатуру третьего мира, чем передовую демократию.

Протест под лозунгом *Occupy Wall Street*, начавшийся в сентябре 2011 года в Нью-Йорке и быстро распространившийся затем по всей Америке и по всему миру, поначалу не имел достаточно внятной задачи. Однако протестующие были абсолютно правы в одном: в последние 30 лет США оказались захвачены аморальной финансовой олигархией, а американская мечта о равных возможностях, образовании и открытом для всех и каждого пути вверх сегодня стала прерогативой нескольких процентов богатейшего населения страны. Федеральная политика все чаще ведется под диктовку богачей, финансистов и влиятельных (хотя порой плохо управляемых) отраслей экономики — телекоммуникаций, здравоохранения, автомобилестроения, энергетики. И эта политика получает одобрение и поддержку со стороны верных слуг перечисленных групп, в частности, купленных и подкупленных лидеров американских политических партий, научных учреждений, лоббистов.

Если мы допустим, чтобы так оно шло и дальше, процесс этот приведет США к упадку и превратит в исполненную несправедливости страну, где маленькая кучка сверхбогатой элиты будет править нищим, озлобленным, темным народом. Подобное устройство общества не только аморально, но и нестабильно, а кроме того, представляет собой прекрасную почву для религиозного и политического экстремизма.

До сих пор обе американские политические партии на редкость умно и эффективно скрывали сложившееся положение. Они, по сути, создали некую небывалую разновидность картеля — я назвал это американской политической дуополией и в подробностях проа-

нализирую позже в этой книге. Обе партии лгут, чтобы скрыть, что они продались финансовому сектору и богачам. Пока что эта ложь сходила им с рук, тем более что для ее поддержания использовались, в частности, огромные суммы, которые политики тратят на лживую и манипулятивную рекламу. Но вечно это длиться не может; американцы начинают закипать. Даже обманутый или плохо осведомленный человек нутром чувствует, когда его надувают. Движение чаепития и Осциру Wall Street — пока еще первые симптомы, цветочки.

Итак, я не собираюсь глубоко вдаваться в то, как урегулировать ситуацию с кредитно-дефолтными свопами, усовершенствовать стандарты отчетности для внебалансовых организаций, применять правило Уолкера, увеличить уставные капиталы или оценить уровень использования заемных средств для банков. Все это, конечно, важно, но вопросы эти относятся к числу тактических. Их нетрудно разрешить при наличии здоровой политической системы, экономики, образовательной системы и регулирующих органов. Куда сложнее понять, каким образом США могут отобрать власть над собственным будущим у кучки новых олигархов и восстановить свой статус процветающей страны со справедливыми законами и высоким уровнем образования. Потому что если этого не случится, концентрированность богатства и силы будет лишь нарастать, и мы можем столкнуться с ситуацией, когда большая часть населения Америки станет скатываться в нищету.

Однако прежде чем переходить к этим темам, я должен, пожалуй, кое-что сказать о собственной позиции. Я не против бизнеса, не против прибыли, не против того, чтобы человек зарабатывал деньги и становился богатым. Пусть зарабатывают свои миллиарды — если только они заработали их честно, если созданное ими действительно стоит миллиардов, если они честно заплатили налоги и не подрывают страну. Основатели Intel сделали миллиарды — и прекрасно! У них у всех были докторские степени по физике. Они работали как проклятые. Они честно обращались со своими сотрудниками. И они дали нам в тысячу раз больше, чем получили. Спустя 10 лет после создания Intel, ее инженеры изобрели микропроцессор и три основных типа полупроводниковых запоминающих устройств. Один из осно-

вателей Intel, Роберт Нойс, с которым я имел честь познакомиться, лично участвовал в изобретении интегральной микросхемы. И меня ничуть не возмущает тот факт, что Боб Нойс, Гордон Мур и Энди Гроув заработали кучу денег. И Ларри Эллисон из Oracle, и Стив Джобс и Стив Возняк из Apple, и основатели Google, eBay, Craigslist, Amazon и Genentech, да и Уоррен Баффет, если уж на то пошло, тоже.

Но большинство тех, о ком я буду говорить в этой книге, заработали состояние иным путем. Они нажились на связях и хитроумном обмане. И сейчас они строят общество, в котором смогут безнаказанно совершать разрушительные экономические преступления и в котором успеха будут добиваться только дети богатей.

Вот это меня действительно возмущает. И думаю, не только меня.

Взгляд снизу: «нижние» 99 процентов

ФИНАНСОВЫЙ КРИЗИС 2008 ГОДА стал для Америки и для всего мира самым крупным экономическим спадом со времен Великой депрессии. В 2007 году лопнул финансовый пузырь, и рост экономики США упал до каких-то жалких 1,9 процента. В 2008 году ВВП упал на 0,3 процента, а в 2009 — еще на 3,5 процента. В 2010 году мы наконец-то «восстановили» ВВП, увеличив его на 3 процента, но это никого особенно не выручило. Страна оправлялась медленно, работы почти не прибавилось — ВВП вырос в основном за счет инвестиций в технологии, а не за счет создания рабочих мест¹.

По официальным данным, посткризисный спад в США закончился в июне 2009 года. Однако в последующие два года, в период «восстановления», медианный доход домохозяйства в США упал почти на 7 процентов. Официальный показатель безработицы в начале 2012 года сохранялся на уровне восьми с лишним процентов, в то время как, по самым благоприятным оценкам, реальный уровень безработицы в Америке составлял минимум 12 процентов. Нищета, особенно детская, достигла рекордного уровня.

С момента начала кризиса 10 миллионов американцев оставались без работы более шести месяцев, а 2 миллиона — более двух лет. Многие безработные полностью исчерпали все возможные пособия,

причем таких людей было бы еще больше, если бы не временные по-
блажки, на которые представители республиканцев в Конгрессе со-
гласились лишь при условии, что Демократическая партия даст со-
гласие на гигантские налоговые льготы, выиграть от которых должны
были в основном богачи.

Увольнение по инициативе работодателя не порадует никого, а
уж длительное сохранение статуса безработного попросту уничто-
жает человека. Работник теряет навыки, утрачивает уверенность в
себе и часто сдается на милость судьбы. Конечно, длительное отсут-
ствие работы выливается в лишение имущества — человек теряет
жилье. Достоверными цифрами мы не располагаем, однако количе-
ство бездомных в Америке явно растет, особенно в теплых штатах,
например во Флориде, по которым лопнувший ипотечный пузырь
ударил особенно больно; а впрочем, то же самое происходит и в та-
ких сравнительно благополучных районах, как Сиэтл. В 1930-е годы
на берегах Американ-ривер в Сакраменто один за другим выраста-
ли палаточные городки бездомных, так называемые гувервилли. Се-
годня власти Сакраменто вместе с такими организациями, как Safe
Ground, буквально выбиваются из сил, работая с целым поколением
бездомных людей, которые селятся там же, где их предшественники
времен Депрессии².

В то же самое время в 2011 году в США права выкупа жилья за
долги лишились владельцы более 2 миллионов домов. Школьные
округа сообщают о том, что из-за выселения семей из домов в школах
растет количество бездомных детей. Газеты по всей стране пишут,
что взрослые люди, зачастую имеющие супругов и детей, вынуждены
переезжать к родителям, а порой даже жить на их пенсию. Уровень
нищеты в Америке значительно вырос и в 2011 году составил более
15 процентов. За гранью нищеты живет более 16 миллионов детей.
С начала кризиса количество людей, использующих талоны на про-
дукты, выросло на 18 миллионов, то есть на 70 процентов. И в то же
самое время один процент наиболее состоятельных жителей Амери-
ки увеличивал свою долю совокупного дохода и богатства США до
рекордного за последние 80 лет показателя³.

Балансовые сводки корпораций выглядят просто замечательно — американские компании имеют 2 триллиона долларов наличными. А вот у правительства страны дела идут хуже. Кризис, спад и экстренные расходы, связанные с предотвращением финансового холокоста, увеличили национальный долг Америки на 50 процентов. Дефицит федерального бюджета не поддается контролю, власти многих штатов и городов урезали финансирование в важнейших сферах, таких как образование и безопасность. Денег нет.

А Европа тем временем переживает новый хронический финансовый кризис, в основе которого лежит долг ЕС. И в Европе, так же как и в Америке, положение еще усугубляется экстренными расходами, которые пришлось понести, дабы кризис 2008 года не превратился в Великую депрессию XXI века.

В странах, которые сильнее прочих пострадали от европейского долгового кризиса, — в Греции, Ирландии, Португалии и Испании, — значительно упал уровень жизни. На начало 2012 года официальный уровень безработицы в Испании составил 23 процента, в Португалии — 12 процентов, в Ирландии — 14 процентов, в Греции — 22 процента. При одном из предыдущих премьер-министров правительство пригласило банк Goldman Sachs, чтобы тот помухлевал с греческим бюджетом и помог скрыть от Европейского содружества дефицит бюджетных средств, но выплатить 300 миллиардов государственного долга Греция так и не смогла. Начиная с 2011 года (таково было условие, при соблюдении которого Греция получала облегченный режим возврата долгов) Европейское содружество, Европейский центральный банк и Международный валютный фонд (МВФ) заставили греков ввести новые налоги и жестоко урезать зарплаты госслужащих и пенсии. В Греции широко развита крайне дорогостоящая система раздачи должностей «нужным» людям, однако ее покуда трогать не стали; основная тяжесть была возложена на людей работающих и честных. Учителям и профессорам в университетах урезали зарплату на 30 и более процентов, уровень безработицы рос и рос, а ВВП Греции в 2011 году упал на 6 процентов. В Англии, Италии и Греции начались бунты и возникло крупное

движение протеста, охватившее также Испанию, Германию и Францию⁴.

Однако основные изменения произошли все же в Америке. У большинства американцев на протяжении многих лет падали одновременно и зарплата, и доход семьи. Финансовый кризис, спад, безработица периода «восстановления», в котором Америка пребывала с 2008 года, — это только самые свежие и самые худшие фрагменты процесса, начавшегося на много лет раньше. Собственно говоря, даже во времена финансового пузыря 2001–2007 годов с искусственно поддерживаемым благополучием, зарплата среднего американца оставалась прежней или падала, в то время как доходы богачей продолжали расти.

Ни одна страна, включая Британию с ее традиционным классовым сознанием, не может продемонстрировать ничего похожего на гигантскую разницу в доходах и благополучии, которая наблюдалась в США в 2012 году. В период крупного финансового пузыря, между 2001 и 2007 годом на долю богатейших семейств США (1 процент от общего количества) приходилась половина прироста национального дохода. Так было не всегда, началось это лишь в 80-е годы XX века. Доля облагаемого налогом дохода (включая прибыль на капитал) богатейшего 1 процента населения выросла с 10 процентов в 1980 году до 23 процентов в 2007-м. Аналогичный показатель наблюдался в 1928 году, причем он втрое превышает долю дохода богатейшего 1 процента в 50–60-е годы XX века, когда Америка переживала период значительно более активного экономического роста и не страдала от кризиса. Рухнули акции, грянул финансовый крах, и доля богатейшего 1 процента в 2009 году упала до каких-то «жалких» 17 процентов. Впрочем, с тех пор она успела подрасти и вновь достигла примерно 20 процентов. Что до богатства, то его концентрация еще более выразительна, чем распределение дохода — богатейшему 1 проценту американцев принадлежит около трети активов всей нации в пересчете на чистую стоимость, а также более 40 процентов финансов. Это более чем в два раза превышает долю, принадлежащую «нижним» 80 процентам населения страны⁵.

Получается, что в последние 10 лет тяжело пришлось не всем — главы корпораций, представители финансового и энергетического секторов, лоббисты и дети богачей и сегодня прекрасно себя чувствуют. Начиная с 2000 года четыре крупнейшие нефтяные компании Америки имеют более чем 300 миллиардов долларов сверхприбыли, то есть прибыли, превышающей их прибыль за предыдущее десятилетие. Немногим уступают и прибыли в инвестиционно-банковской сфере — там за последнее десятилетие получено 150 миллиардов долларов. Средний годовой заработок нью-йоркского банкира составляет около 390 000 долларов, причем он практически не изменился даже в 2008 году, когда банковский сектор переживал коллапс.

Оборотной стороной роста неравенства в Америке является сильнейшее, непростительное с моральной точки зрения усугубление несправедливости, царящей во всех областях американской жизни, в том, что связано, например, с образованием, поисками работы, благосостоянием и даже со здоровьем и ожидаемой продолжительностью жизни. Дети американцев, за вычетом родившихся в богатых семьях, хуже образованы, чем их родители, и зарабатывать будут меньше них. Что еще хуже, возможности и дальнейшая жизнь юного американца все сильнее зависят не от его собственных способностей и усилий, а от того, сколько денег у его родителей.

Многие американцы по-прежнему верят в американскую мечту. Сколько еще просуществует эта иллюзия — бог весть, потому что сегодня Америка превращается в одну из наиболее несправедливых, ригидных развитых стран с крайне низкой социальной мобильностью. Оценивая экономические перспективы дальнейшей жизни ребенка-американца, можно смело утверждать, что на 50 процентов они зависят от уровня дохода родителей. Германия, Швеция, даже Франция с ее классовым обществом — и те имеют более справедливое общество с социальными лифтами. В среднем в этих странах доход следующего поколения зависит от дохода родителей лишь на 30 процентов. В государствах же, действительно построенных на равенстве и имеющих эффективные социальные лифты, — в Канаде, Норвегии, Дании и Финляндии — будущий доход ребенка зависит от родительского лишь на 20 процентов. Даже развивающиеся стра-

ны, например Тайвань или Южная Корея, имеют более справедливое устройство, а у их жителей больше возможностей, чем у граждан США. К примеру, ребенок, рожденный в бедной южнокорейской или тайваньской семье, имеет значительно большие шансы на окончание университета и дальнейшую безбедную жизнь, чем ребенок, рожденный бедными американцами. Ожидаемая продолжительность жизни во многих странах тоже выше американской⁶.

Прошли те дни, когда учеба в колледже была либо по карману всем и каждому, либо являлась гарантией успеха в жизни. Технологии, глобализация, действия корпораций привели к тому, что зарплаты все снижались и снижались, работа «белых воротничков» уходила на аутсорсинг, да и «голубых воротничков» тоже потихоньку выдавливали с рабочих мест. Сегодня для того, чтобы пробиться в высший слой среднего класса, вам придется получить научную степень в элитном учебном заведении и/или высшее образование. Студенты же, которым по карману обучение в элитном заведении, происходят в основном из богатейших семей Америки. По сути, среднее и высшее образование всех видов — в колледже и в магистратуре, в государственной школе или в частной, в элитной или в обычной — резко дорожает и доступ к нему тоже распределяется крайне неравно. Местные власти урезают штаты и бюджет, учиться даже в университете штата или в муниципальном колледже становится очень дорого, и детям рабочих и бедняков все чаще приходится выбирать: то ли отказаться от учебы в колледже, то ли занять к моменту выпуска нешуточные долги. В результате количество выпускников колледжей в Америке перестало расти, и сегодня США отстают по этому показателю от многих других стран мира.

И вот, выбросив миллиарды долларов на бездарные войны, налоговые послабления для богатых, гигантский пузырь недвижимости и срочное спасение банков от банкротства, США столкнулись с серьезными финансовыми проблемами. Одновременно с этим резко снизилась исконная экономическая конкурентоспособность Америки — ее физическая инфраструктура, телекоммуникационные сети, система образования, уровень квалификации работников, система здравоохранения и энергетическая политика не могут угнаться

за требованиями современной экономики. Впрочем, как мы еще увидим, дело здесь не в деньгах — деньги даже не самый главный фактор. Дело в политике и в приоритетах. Конечно, в некоторых областях можно говорить и о неэффективном расходовании средств властями, однако во многих других — например, в области здравоохранения — США тратят значительно больше средств, чем прочие нации, хотя результат получают ничуть не лучший.

Главная причина всего заключается в том, что обладающие политической властью заинтересованные группировки сумели заблокировать реформы: финансовый сектор, энергетический, оборонный, сфера телекоммуникаций, фармацевтическая и пищевая промышленность; юристы, бухгалтеры, медики; некоторые профсоюзы (в меньшей степени) — все эти и другие группы, включая, разумеется, лоббистов и политиков, яростно сопротивлялись всем попыткам добиться лучшего будущего для Америки за их счет.

В то же самое время обе политические партии страны игнорируют реальные проблемы в области экономики, социального устройства и образования, лгут и/или оборачивают текущую ситуацию к собственной пользе. Процесс этот несет с собой еще одну новую опасность: опасность демагогии. Страна ослабевает, и религиозные и политические экстремисты принимаются эксплуатировать растущее чувство незащищенности и неудовлетворенности, которое испытывают ее граждане. Пока что это в основном выливалось в нападки на федеральное правительство, налоги и бюджет на социальные нужды. Однако порой эксплуатация эта начинает принимать более острую форму: христианский фундаментализм, адепты которого объявляют науку злом; нападки на образование, на учение об эволюции, на вакцины и на науку; демонизация определенных групп, например иммигрантов, мусульман, бедняков.

И на все это накладывается такое блестящее, хоть и крайне циничное изобретение американских политиков, как политическая дуополия. В последние 25 лет лидеры обеих политических партий довели до совершенства систему, которая позволяет им сохранять власть, пока они служат новой олигархии Америки. Обе партии получают огромные средства разными путями, например в виде взносов на

проведение кампаний, за счет лоббирования, найма бывших госслужащих на высокооплачиваемые должности, безвозмездных подачек и доступа к разнообразным источникам благ для избранных. Представители обеих партий набивают собственный карман и предают интересы народа, в том числе большинства из тех, кто за них голосовал. При этом обе стороны по-прежнему пользуются поддержкой населения, поскольку умело играют на культурной поляризации Америки. Республиканцы твердят консервативно настроенным гражданам об опасностях секуляризма, налогообложения, абортот, социальной защиты, однополых браков, либерализма и запрета на ношение оружия. Демократы предупреждают либерально настроенных граждан об опасностях, связанных с оружием, загрязнением окружающей среды, глобальным потеплением, консерватизмом и запретом абортот. Обе партии устраивают настоящее шоу и изображают яростную борьбу, живописуя, какие опасности нас ждут, если власть попадет в руки к противнику. При этом и те и другие охотно продаются финансистам, мощным отраслям, богачам. Получается, что именно накал страстей в спорах о разнице «ценностей» обеих партий позволяет и тем и другим мирно делить между собой денежки.

Начиная с финансового кризиса 2008 года федеральные власти щедро субсидируют банки и банкиров, причем одновременно с этим продолжают вслед за администрацией Буша снижать налоги для богачей. Бонусы получены, банковская отрасль восстановлена — и банкиры живо забывают ту притворную приниженность, с которой умоляли государство о помощи. Точно так же оказался, к сожалению, забыт тот факт, что, когда в 2008 и 2009 годах банки оказались в отчаянном положении, федеральное правительство имело беспрецедентную возможность взять их наконец под свой контроль, но администрации Буша и Обамы эту возможность проигнорировали и упустили. А сегодня те же самые банкиры твердят нам о дефиците федеральных средств, требуют очередного снижения налогов ради сохранения конкурентоспособности и туманно предрекают, будто бы любые законодательные меры плохо скажутся на «инновациях», которые помогли им разбогатеть (хотя и нанесли при этом удар по мировой экономике).

Впрочем, чего еще ожидать от этих людей? В последние 30 лет экономические интересы богатейшего 1 процента, контролирующего богатство, бизнес и политику США, круто разошлись с интересами прочих американцев.

Пологовая экономика

ПОЛОГОВОЙ ЭКОСИСТЕМОЙ называют мир флоры и фауны, расположенный на верхушках очень высоких деревьев. Этот мир почти никак не связан с многочисленными биосистемами более низких ярусов. Пологовая экосистема поддерживает себя отчасти за счет поглощения солнечного света, которого ей достается больше, чем другим, однако при этом она перекрывает свет тем, кто находится ниже нее.

Огромный доход крохотного процента, представляющего собой суперэлиту на самой верхушке пирамиды финансового благополучия, способствовал появлению глобальной «пологовой экономики», которая утратила всякую связь со страной и с народом, давшим ей начало. Сидящие на самой верхушке главы компаний, исполнительные директора и трейдеры международных банков и корпораций принимают восьмизначную цифру дохода как должное. К их услугам четыре-пять особняков в разных уголках мира, яхты, частные реактивные самолеты, которые будут им поданы по первому требованию, лимузины, прислуга, безграничные возможности, власть. Любой их каприз немедленно будет удовлетворен — вспомним, например, как главе Blackstone Стиву Шварцману самолетом доставили каменных крабов, которых тот пожелал откусать, находясь в отпуске. Крабы обошлись в четыреста долларов.

Такое неравенство крайне сильно влияет на экономику. Власть и богатство новой американской элиты — это одновременно и загадка, и причина крайне неспешного восстановления Америки после финансового краха. Компании купаются в деньгах, в то время как у среднего американца нет ни гроша лишнего. Производительность труда выросла в разы и продемонстрировала в 2009 году почти небывалый прирост в 5,4 процента. Так почему же американские компа-

нии не спешат нанимать новых сотрудников, а размер средней заработной платы продолжает падать?

Часть ответа заключается в том, что в области образования и квалификации американцы проигрывают сразу две гонки: в одной их соперником является технический прогресс, в другой — квалификация работников из других стран, где рабочая сила обходится дешевле. Здесь важнейшую роль играет образование. Для того чтобы и в эпоху Интернета оставаться богатой страной всеобщей занятости, Америка должна сделать так, чтобы образование и квалификация американских работников были выше, чем образование и квалификация работников из Индии, Китая и других стран. И ведь американцы, окончившие магистратуру по ИТ в Стэнфорде или в Массачусетском технологическом, действительно отнюдь не бедствуют. Однако большинство американцев остается в стороне от высокотехнологичной экономики, поскольку система образования в Америке нынче в провале. Страна не блещет большим количеством выпускников старших классов и колледжей и проигрывает не только большинству европейских, но и множеству азиатских стран — Тайваню, Сингапuru, Южной Корее. (В Америке количество окончивших старшие классы составляет около 80 процентов, причем показатель, по-видимому, падает; в Южной Корее старшие классы оканчивают примерно 95 процентов учащихся.) Спросите любого иммигранта — по сравнению со старшими классами где-нибудь в Южной Корее или на Тайване американская школа — просто детский сад.

Впрочем, есть и еще одна важнейшая причина, которой объясняются спад американской экономики и снижение среднего уровня заработной платы. Причина эта — изменившийся баланс власти между новой олигархией Америки, федеральным правительством и остальным населением. Решения об инвестициях, о размерах заработной платы и о политике правительства принимают в основном представители пологовой экономики. И вот тут мы имеем два серьезных последствия.

Первое: успешные американские компании под руководством умелых менеджеров инвестировать-то инвестируют, да только не

в людей и не в США. Главе компании гораздо выгоднее приобретать ИТ-системы за рубежом и там же нанимать дешевую рабочую силу.

У таких крупных компаний, как GE, Boeing, Caterpillar, Ford и Apple в среднем 60 процентов продаж совершается в других странах. (У Intel этот показатель составляет 84 процента.) Еще со времен актера Рональда Рейгана, произносившего пылкие речи в поддержку GE, организация эта поддерживала образ самой что ни на есть типичной американской компании, однако больше половины работников, прибылей и активов у нее приходится на зарубежье. Прибыли Caterpillar на иностранных рынках составляют около 68 процентов от общего объема. В числе прочих недавних приобретений и инвестиций компании — два завода по производству двигателей, один по производству экскаваторов и фабрика, производящая шахтерское оборудование, все — в Китае; завод по производству двигателей в Германии, завод, производящий грузовые автомобили, — в Индии, завод по производству насосов и моторов — в Бразилии. Почти так же обстоят дела у Ford, GM, IBM и вообще практически у всех крупных компаний, которые производят товары или услуги. Из 2 триллионов наличности, числящейся в балансовых ведомостях американских корпораций, примерно один уже уплыл за рубеж.

Пионером аутсорсинга стала компания GE, которая начала нанимать для обработки данных дешевых вендоров из Индии и подобных стран. Исходившее от президента Обамы предложение главе компании Джеффри Иммельту в начале 2011 года возглавить консультативный совет Белого дома по экономике прозвучало спустя каких-нибудь несколько месяцев после того, как Иммельт закрыл целую сеть американских фабрик, производивших лампочки, чтобы перенести производство в Китай. Как и многие другие американские организации, GE воспользовалась своей деятельностью за рубежом для того, чтобы защитить свой доход от налогообложения и избегать выплаты американского налога на доходы корпораций в течение нескольких лет. Ежегодная прибыль компании при этом исчислялась миллиардами долларов.

Однако в последние 10 лет то, что по-прежнему называется аутсорсингом, превратилось в нечто совершенно иное. Компании стали

делать за рубежом приобретения и инвестиции не только в области низкооплачиваемых трудоемких задач, но и в области высокотехнологичного квалифицированного труда, как на производстве, так и в сфере услуг. Эта перемена имеет серьезные последствия для американской экономики будущего.

Нынешнего американца не удивит известием о том, что персональные компьютеры, ноутбуки, планшеты и смартфоны сегодня производятся, как правило, в Азии. Однако большая часть этих устройств еще и разработана в Азии, причем азиатскими, а не американскими фирмами. Благодаря развитым технологиям США сохраняют первенство в области перспективных исследований, системного проектирования, создания программного обеспечения и системной интеграции, однако практически утратили навыки в области дизайна и производства аппаратуры для работы с информационными технологиями. Этот фактор оказал очень серьезное влияние на занятость и конкурентоспособность. Так, например, компания Apple имеет по всему миру 70 тысяч сотрудников, включая работников торговых точек. А на ее крупнейшего поставщика, тайваньскую компанию Foxconn, работает 1,3 миллиона человек. Сегодня США импортируют все необходимое им высокотехнологичное оборудование, и в компаниях, работающих с высокими технологиями, американцев меньше, чем представителей других стран.

Впрочем, представителей пологовой экономики это не волнует. Они считают мир не только собственным рынком, но и источником продуктов, услуг, рабочей силы, комплектующих. Сегодня рынок труда, доступный номинально расположенным в Америке компаниям, стал куда больше и куда дешевле, чем еще 10 или 20 лет назад. Дельцы пологовой экономики хорошо умеют считать: привычный уровень жизни индийского или китайского рабочего значительно ниже, чем у американца, поэтому индеец и китаец возьмут за работу меньше. Кроме того, все больше становится стран, телекоммуникационные и транспортные инфраструктуры (порты, аэропорты, железные дороги) которых лучше, чем в США. Но главам американских корпораций нет смысла лично или от имени своей организации лоббировать правительственную политику, направленную на улуч-

шение американского образования или инфраструктур, особенно если под это дело придется увеличить налоги. Выгоду от подобных инвестиций получит не элита или принадлежащие ей компании, а все общество, причем нескоро. К тому же у глав компаний и у банкиров хватает денег и связей для того, чтобы учить детей в дорогих частных школах, летать на частных самолетах, инвестировать активы в любой точке земного шара и прочими способами избегать проблем, порожденных экономическим упадком Америки.

Но каким же образом новые финансовые олигархи США ухитрились так разбогатеть, да еще в период, когда экономика росла сравнительно слабо, а доход большинства американцев замер и перестал расти? Тут мы подходим ко второму следствию возникновения в Америке нового распределения власти.

Чтобы дать исчерпывающий ответ на этот вопрос, нам пришлось бы перечислить целый ряд экономических и политических процессов, начавшихся в 70-е годы XX века, но о них мы поговорим в конце книги. Впрочем, ответ можно дать и более простой и очевидный. Мы можем вполне определенно сказать, что, если не считать несколько крупных исключений — в частности, области высоких технологий, — работа на пользу общества не является главным источником благосостояния нынешней пологовой элиты. По сути, экономический спад в США в значительной мере можно объяснить огромной властью глав американских компаний, которые собственноручно разрушили отрасли, в которых работали. Благодаря ряду прекрасных исследований — в этой книге я расскажу о некоторых из них — мы знаем теперь, что в последние 40 лет автомобилестроительная, сталелитейная, компьютерная и телекоммуникационная отрасли промышленности были неконкурентоспособны вследствие некомпетентного управления. Руководители, не слишком озабоченные состоянием отрасли и/или преследовавшие собственные интересы, могли не бояться смещения с должности, потому что пользовались защитой всегда готового к услугам совета директоров, лазейками в антитрестовском законодательстве, политическим влиянием и косностью и неэффективностью систем корпоративного управления.

А ведь есть еще такая отрасль, как финансовые услуги. Да только что можно сказать о руководстве отрасли, которая не только уничтожает сама себя, но и тянет за собой весь мир? Вы действительно думаете, что эти люди заслуживают огромного жалования за свою работу? А их лоббисты, юристы, бухгалтеры?

Иными словами, значительная часть богатств новой элиты Америки была получена не за счет сверхвысокой производительности, а в основном за счет насильственного их отъема у остальных американцев, да и у всего мира. Способы, которыми пользовалась для этого элита, были зачастую неэтичными или даже преступными, зато новым олигархам пошли на пользу такие шаги правительства, как снижение налогов для богатых, попустительство промышленной консолидации за счет слишком вялого контроля за соблюдением антитрестовского законодательства, защита неэффективных фирм, подавление профсоюзных протестов, сохранение низкого уровня заработной платы, допущение мошенничества в особо крупном масштабе в финансовом секторе, вливание средств в коллапсирующий финансовый сектор и защита корпоративных преступлений от преследования по всей строгости закона. Все это так или иначе, тайно или не очень заказали и оплатили те, кто был заинтересован в таком развитии событий.

В этом процессе всех намного обошла одна отрасль, конкретно — финансовая. Ни в одной другой области не проявилась так явно неприкрытая аморальность, разрушительность и жадность новой элиты. Многие новые состояния в финансовом секторе США приобретались по старинке — через кражу. С каждым новым шагом на пути к дерегуляции и консолидации американская финансовая отрасль все больше превращалась в квазикриминальную структуру, породившую в итоге гигантскую глобальную пирамиду — финансовый пузырь, который и стал причиной кризиса в 2008 году. Это было буквально преступление века, одно из тех преступлений, отголоски которых мы еще много лет будем наблюдать в стагнации американской экономики и в европейском долговом кризисе.

Основная часть этой книги будет посвящена тому, как именно был организован этот грабеж, и мы поговорим об этом во всех под-

робностях, однако вначале следует получить общее представление о вопросе.

Ограбление века

ПЕРВОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ XXI ВЕКА стало свидетелем того, как несколько крупных, сплоченных и обладающих политической волей отраслей выиграли по-крупному на дерегуляции и политической коррупции, однако в первую очередь нулевые годы стали звездным часом для банков. Эра дерегуляции, начавшаяся с Рейгана и Клинтона, уничтожила практически все ограничения, налагаемые на трейдинг, слияния и поглощения; последние оставшиеся законы добила администрация Буша, покончившая заодно как с гражданским, так и с уголовным преследованием любителей делать прибыль в обход закона.

Многие действия в области отмены контроля совершались открыто, даже гордо — ведь ученые экономисты и финансовые эксперты в большинстве своем утверждали, что, освободившись от тяжелых уз законодательных ограничений, банкиры умело и сноровисто разрулят мировые финансовые потоки, а там и золотой век не за горами. Многие профессора искренне верили в то, что говорили, хотя, как мы еще увидим, немалая их доля за выступления в поддержку банкиров получала аппетитные кругленькие суммы. Доктор на жаловании у фармацевтической компании тоже может верить в пользу прописываемого лекарства, но и деньги подсчитать не забудет, так что здоровый скептицизм в такой ситуации будет не лишним.

Неприятности посыпались практически сразу. Начиная с 80-х годов XX века в США начались финансовые кризисы и скандалы такого размаха, какого страна не видела с 1920-х. Но дерегулирование продолжалось, пока не вылилось, наконец, в полноценные законы, принятые в 1999 и 2000 годах. Почуввав полную свободу, банкиры быстро довели до ручки свои банки, а с ними и большой кусок глобальной экономики. Они не только стали создавать и продавать огромное количество всевозможного мусора, но и превратили финансовую систему в огромное казино, в котором игра шла на деньги — чаще всего чужие. Вспомним, в каком положении находились в конце 2007 года

шесть крупных банков — Citigroup, JPMorgan Chase, Goldman Sachs, Lehman Brothers, Bear Stearns и Merrill Lynch. Собственных средств на счетах у них было больше 2 триллионов долларов; это и были деньги банка, точнее деньги акционеров и держателей облигаций, которыми рисковали трейдеры и финансовый топ-менеджмент. И только за 2007 год активы банков выросли на 500 миллиардов долларов, почти целиком — за счет заимствованных средств.

Уровень использования заемных средств для расширения деятельности инвестиционных банков, или левэридж, между 2000 и 2007 годами по примерным оценкам вырос вдвое. Финансирование за счет заемных средств в трех крупнейших банках — Lehman Brothers, Bear Stearns и Merrill Lynch — на конец 2007 года составляло более тридцати к одному, то есть собственными деньгами банки оплатили лишь около 3 процентов активов, причем все активы зачастую бывали весьма рискованными или даже фальшивыми. Кроме того, это значило, что снижения стоимости активов всего на 3 процента уже будет достаточно для того, чтобы выбрать все средства акционеров подчистую и обанкротить компанию. Так оно и вышло — в начале 2008 года Bear Stearns, будучи в одном шаге от банкротства, перешел в собственность JPMorgan; в сентябре банк Merrill был продан в Bank of America, а банк Lehman Brothers обанкротился. Не устояли и другие — Countrywide, New Century, Washington Mutual, и даже такие крупные структуры, как Citigroup и AIG, продержались исключительно за счет правительственных вливаний. Даже Goldman Sachs, один из сильнейших банков, и тот не удержался бы на плаву, если бы правительство не выручило AIG, а потом не заставило AIG расплатиться по долгам с Goldman и другими крупными банками.

Но что же заставило всех этих банкиров поступать столь опрометчиво? Ответ: деньги и безнаказанность. Схема личной компенсации в финансовой системе отравляла всякого, кто имел с ней дело, и банкиры резонно решили, что могут творить абсолютно все, не опасаясь наказания. До 1980-х размер компенсации у банкира еще зависел от традиций, репутации и жестких требований законодательства, поэтому крупных систематических нарушений не случалось. Те же инвестиционные банки, к примеру, были устроены как товарищества —

партнеры должны были вкладывать собственные средства, из которых и складывался капитал фирмы. Собственно говоря, до 1971 года на Нью-Йоркскую фондовую биржу допускались только товарищества.

Но в 1980-е ситуация стала меняться, и к началу 2000-х структура финансового сектора и принятые в нем практики компенсации видоизменились так сильно, что банкир образца 1975 года их не узнал бы, даже если бы увидел своими глазами. Вознаграждение на всех уровнях — от простого трейдера до президента компании, от заседания совета директоров до сделок между фирмами — человек или компания стали получать сразу же (и обычно деньгами, а не ценными бумагами) после того, как поступит краткосрочная прибыль, но за последующий ущерб никакой ответственности не несли. Это оказалось роковой ошибкой. В мире финансов можно с легкостью спланировать транзакцию, которая поначалу принесет прибыль, но в долгосрочной перспективе окажется крайне убыточной. Однако к началу 2000-х банкиры в подобной ситуации уже не возвращали деньги, и потому такие тонкости их не волновали. Более того, их прямо-таки подталкивали к разрушительным действиям по отношению к клиентам, ко всей отрасли, к экономике и зачастую даже к собственным фирмам.

Пока оно так шло, жизнь у банкиров была просто райская. В начале 2000-х, пока рос рыночный пузырь, на долю финансового сектора приходилось почти 40 процентов от прибылей всех американских корпораций. Средняя заработная плата в инвестиционных банках США подпрыгнула с 225 тысяч долларов (уже немалая цифра) до 375 тысяч и даже больше, причем не упала обратно даже после кризиса. И мы говорим только о денежных суммах, без учета ценных бумаг.

И ведь это только средний показатель. Можете себе представить, какова была компенсация у ведущих управленцев, или NEO (named executive officers) — представителей топ-менеджмента компании, которые получали больше всех (хотя самые шустрые трейдеры ухитрялись обогнать даже их). По данным, которые были предоставлены акционерам, пятеро ведущих топ-менеджеров Goldman Sachs

в 2007 году получили в среднем по 61 миллиону долларов каждый. Такие суммы любого заставят закрыть глаза на собственные моральные принципы, а есть ведь еще и отдельные лифты, и частные самолеты, и обеденные залы только для партнеров, личные повара, вертолеты, кокаин, стрип-клубы, проститутки, актрисы и модели, особняки, прислуга, обеды в Белом доме, готовые к услугам политики и благотворительные организации, миллионные приемы... Невозможно отрицать, что в погоне за всеми этими благами многие банкиры не только уничтожали мировую экономику, но и рыли яму собственным компаниям, а порой даже себе самим.

Нельзя сказать, чтобы со времен кризиса финансовый сектор претерпел особые изменения. В 2008 году, когда все банки находились на последнем издыхании, доходы среднего НЕО упали лишь до уровня 2005 года, а в январе 2009-го, в разгар порожденного ими самими кризиса, инвестиционные банки Нью-Йорка выдали своим сотрудникам бонусы общей суммой 18 миллиардов долларов чистоганом.

Повинны банки и еще в двух, даже более масштабных преступлениях. Во-первых, они использовали свое богатство для того, чтобы приобрести политическую власть и воспользоваться ею в собственных интересах, несмотря на то что это имело крайне пагубные и долгоиграющие последствия для страны. Во многом именно политическая деятельность финансового сектора (лоббирование, финансирование кампаний, предоставление высокооплачиваемых должностей бывшим государственным служащим) и породила дерегуляцию, отказ от преследования «белых воротничков» по всей строгости закона, снижение налогов для богатых, огромный дефицит бюджета и прочие опасные явления политического характера.

И наконец, еще одно преступление банкиров заключается в том, что финансовый сектор не пожелал направить имеющиеся у него средства на продуктивную деятельность и превратился в опасного паразита, в полукриминальную отрасль, которая камнем повисла на шее у американской экономики. Банки дестабилизировали финансовую систему, выбросили кучу денег, ввергли миллионы людей в нищету и осложнили процесс экономического развития индустриальных государств на много лет вперед. Задача банкира — объединять

сбережения домохозяйств и организаций и правильно распределять капитал, инвестируя эти средства таким образом, чтобы экономика получила от них как можно более высокий долгосрочный доход. Именно так финансовый сектор — по крайней мере в теории — создает рабочие места и порождает процветание.

Но пузырь недвижимости 2000-х, выросший из сочетания неудержимого потребления и откровенного мошенничества, не привел к реальному улучшению экономической ситуации. Финансовая система намеренно переложила всю ношу на плечи простых людей, которые либо не могли платить по кредиту, либо оказывались легкой жертвой — а банкиры знай придумывали, как еще их заманить и облапошить.

Осенью 2005 года банк Merrill Lynch заявил, что половина экономического роста США происходит вследствие операций с жилой недвижимостью, в том числе строительства новых домов, продажи недвижимости, мебели и бытовой техники. Вторая половина во многом была обусловлена тем, как рьяно администрация Буша тратила деньги, которых не имела. Американская экономика превратилась в муляж. Наконец, в 2008 году банки не смогли отыскать новых жертв — и пузырь лопнул.

УСТРОЕННЫЙ БАНКИРАМИ ФИНАНСОВЫЙ крах вовсе не был карой свыше. Да и ничего непредсказуемого в нем тоже не было. Еще в начале 2000-х, когда банкиры ринулись рисковать совсем уж экзотичными способами, голоса тех, кто предупреждал об опасности, звучали все громче и громче. Некоторые из этих голосов прозвучали в моем фильме «Инсайдеры»: в нем высказались Рагхурам (Рагху) Раджан, Чарльз Моррис, Нуриэль Рубини, Саймон Джонсон, Джиллиан Тетт, Уильям Акман, Роберт Гнаизда, представители МВФ и даже ФБР. Но их никто не слышал, а те, кто наживался на происходившем, знай смеялись над ними. Сегодня, конечно, нам известны многие подробности этой истории, поэтому я не буду особенно на ней заостряться. В книге речь пойдет в основном о двух вещах: о подъеме криминализованной, хищнической финансовой отрасли и о роли, которую эта преступная структура сыграла в возникновении миро-

вого кризиса, во-первых, и о все растущем расслоении и неравенстве в Америке, во-вторых.

Поэтому книга будет построена так: во второй главе вам будет предложен краткий исторический очерк о 20 годах, породивших подъем неуправляемого, концентрированного, разрушительного финансового сектора. Речь пойдет в том числе и о постоянных финансовых кризисах, а также о возрождении криминализованной структуры.

Затем я намерен с фактами в руках рассказать о том, как банки вели себя в 2000-е, в том числе — какую роль сыграло их преступное поведение в возникновении пузыря и в наступлении кризиса. Глава 3 посвящена ипотечному кредитованию; глава 4 — инвестиционной и сопутствующей деятельности; глава 5 — наступлению кризиса и тому, как вели себя перед его лицом банки. В главе 6 мы поговорим о том, как набирали силу преступные финансовые структуры и какие их действия заслуживают уголовного преследования. Разумеется, преступными были не все, но многие действия банков — особенно если взять за образец стандарты, за несоблюдение которых в 1990-е отправились за решетку сотни менеджеров, занимавшихся сбережениями и займами; и уж тем более если вспомнить, что случилось с теми, кто работал на не слишком крупные инвестиционные банки и бывал пойман на мошенничестве или на отмывании денег.

Последние четыре главы книги посвящены более подробному анализу перемен, происходящих в последнее время в Америке. На примере сектора финансовых услуг, затем науки и образования, других секторов экономики и, наконец, политической системы мы будем говорить о том, что Америка вот уже целое поколение как превращается в экономически стагнирующую, финансово нестабильную страну с крайне высоким уровнем неравенства в обществе. В главе 6 мы начнем с того, что посмотрим, каким образом превратился в паразитическую отрасль финансовый сектор, который все чаще грабит страну, а не помогает ей богатеть.

В главе 8 мы перейдем к науке и образованию. Многие из тех, кто смотрел «Инсайдеров», говорили, что больше всего их поразил

и потряс тот фрагмент, в котором говорилось о конфликте интересов в научной области. Теперь я более детально и во всех подробностях расскажу о том, как финансовый сектор и другие влиятельные и заинтересованные в вопросе группировки коррумпируют американскую науку, которая под их влиянием превратилась из независимого аналитического института в очередной инструмент корпоративного и финансового лоббирования. В главе 9 мы рассмотрим упадок экономической и политической систем Америки в целом. В главе 10 мы завершим книгу рассуждением о возможных вариантах будущего США и Европы, о масштабных политических изменениях, необходимых для спасения переживающей упадок Америки, и наконец, о том, что могут сделать общество и политики для достижения этих целей.

Последний вопрос — особенно сложный. Об этом нам до боли ясно говорит поведение администрации Обамы. В силу причин, о которых еще будет сказано в последних главах книги, американская политическая дуополия сегодня очень сильна и сопротивляется каким-либо переменам. При всей своей популистской риторике обе стороны зависят от финансирования, которое получают потому, что именно они, а не кто-то иной контролируют выборы и все с ними связанное, и будут яростно отвергать все попытки изменить это положение дел.

И наконец, последняя проблема. Как ни грустно это сознавать, американский народ оказался готов покорно стерпеть упадок своей страны. В последние 30 лет уровень образования в Америке падал все ниже, население все меньше стремилось экономить деньги и инвестировать их в будущее и все более цинично относилось к возможности вести политическую деятельность (что, впрочем, вполне объяснимо). В результате новая американская олигархия с удивительной легкостью манипулирует огромными группами населения, приучая их терпеть и даже поддерживать политические шаги, идущие вразрез с благом страны. И конечно, среди американской молодежи многие попросту отказались от участия в политике, в частности после предательства со стороны Обамы.

Я по-прежнему верю в то, что американскому народу присуща здоровая интуиция и стремление к лучшему. Многие американцы явственно верили и надеялись на то, что, выбрав в 2008 году Барака Обаму президентом, они помогут разрешению этих проблем. Сегодня многие из них крайне обеспокоены тем, что Обама оказался ничем не лучше своих предшественников.

Правда, непонятно пока, понимают ли американцы, что происходит со страной и как этому противостоять. Чтобы не дать Америке соскользнуть дальше вниз, нам нужно будет проделать несколько непростых операций. Во-первых, необходимо будет прекратить консолидацию экономической власти, которая все чаще оказывается в руках сплоченных отраслей, финансового сектора и сверхбогачей. Кроме того, необходимо будет изменить экономические приоритеты Америки, поставив во главу угла образование, экономию и долгосрочное инвестирование и отказавшись излишне полагаться на военную мощь и дешевую энергию. И наконец, необходимо полностью изменить роль денег в американской политике — роль, которую они играют в связи с добровольным финансированием кампаний, политической рекламой, наймом бывших госслужащих крупными корпорациями, лоббированием и огромной разницей в зарплатах сотрудников государственных служб и частного сектора.

К глубокой системной реформе ведут три альтернативных пути: успешное восстание в среде членов одной из существующих партий; появление третьей партии; общественное движение, не имеющее отношения ни к одной из партий и схожее скорее с движением за гражданские права или за защиту окружающей среды. Все три варианта сложны в реализации. Однако американцы уже не раз справлялись со сложными задачами и побеждали даже самого сильного противника. Нередко выдающиеся достижения Америки были связаны с появлением в стране не менее выдающихся лидеров. Что ж, будем надеяться, что история повторится.